

Керимов Р. Д. Сфера науки и образования как источник современной немецкоязычной политической метафорики / Р. Д. Керимов // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17) : Филология. – С. 72–93.

УДК 811.112.2*373.612.2:32

Сфера науки и образования как источник современной немецкоязычной политической метафорики

Р. Д. Керимов

Рассматриваются семантические особенности концептуальной метафорики в немецкой социальной коммуникации в аспекте лингвокогнитивного подхода. Узуальные метафорические значения отражают стереотипные немецкоязычные лингвокультурные образы, развивающиеся в политическом дискурсе, и описывают различные социально-политические и экономические процессы и явления. Методом когнитивного фреймирования реконструируется концептуальная структура понятийной сферы-источника «Наука и образование», и исследуются лексико-семантические аспекты метафоризации терминов и понятий из области технических и гуманитарных наук.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; политический дискурс; немецкий язык; концептуальная метафора; сфера-источник; фрейм; языковая картина мира.

Современные лингвистические исследования политического дискурса охватывают широкий круг вопросов, связанных с семиотикой, функцией, прагматикой и, собственно, семантикой языковых знаков разного уровня (от лексемы до целого текста), в связи с чем в языкознании в конце XX века оформилась такая самостоятельная междисциплинарная наука, как «политическая лингвистика» (слоносокращенный вариант: «политлингвистика») [см., например: Бу-

даев, 2008; Современная политическая лингвистика..., 2011; Чудинов, 2003, 2006 и др.].

Данная наука занимается комплексным изучением особенностей политического текста [Шейгал, 2004], в более широком аспекте – политического языка какого-либо государства (общества, исторической эпохи и пр.) в син- и / или диахронии [Купина, 1995], а также рассматривает специфику функционирования речевых средств в социальной подсистеме языка, охватывая социально маркированный узуальный и окказиональный лексикон.

В свете активно развивающегося в современном языкознании когнитивного подхода особую актуальность приобрело изучение когнитивных структур, организующих политический дискурс, и, соответственно, участвующих в этом единиц, и, прежде всего, концептуальной метафоры [Чудинов, 2001], которая является важнейшим механизмом освоения реальной действительности, орудием получения, освоения, упорядочения, хранения, передачи знаний и опыта относительно ее фрагментов [Маслова, 2004].

Немецкая концептуальная метафора описывает социальную реальность ФРГ и отражает при этом специфику немецкоязычной картины мира, запечатленной в соответствующих лексических средствах, которые передают особенности германо-немецкой лингвальной культуры.

Некоторые виды и группировки немецкоязычной политической метафоры (выделяемые по сфере-источнику образной экспансии) и иные фрагменты социальной картины мира уже становились объектом лингвокогнитивного изучения отечественными и иностранными учеными [Керимов, 2008; Клемперер, 1998; Федянина, 2008; Liebert, 1992]. Исходная понятийная сфера «Наука и образование» в этой связи представляет интерес как группа узуальных и окказиональных наименований, которая концептуализирует различные политические и общественно-социальные процессы, действия, реалии, объекты и субъектов в терминах и понятиях области получения (наука) и передачи (образование), хранения (источники научной информации) и увеличения (конкретные нау-

ки и дисциплины, а также их аналоги в учебном процессе) знаний о мире.

Сфера науки и образования является одним из важнейших сегментов любого общества, поскольку отвечает за процессы получения и расширения, хранения и передачи знаний и опыта другим поколениям, а также обучение и воспитание (социализацию) подрастающего поколения.

Данная концептосфера не является регулярным поставщиком лексических единиц для презентации социально-политических явлений и процессов, однако образуемые посредством понятий сферы науки и образования метафорические образы получают весьма своеобразными.

В структуре данной понятийной области выделяют три фрейма, описывающих систему образования и учащихся, учреждения образования и науки; источники получения, хранения и передачи знаний и информатизацию; понятия и термины гуманитарных и естественных наук.

Фрейм **«Система образования»** охватывает наименования разнообразных учебных заведений среднего и высшего образования и обучающихся в них (учеников, студентов, аспирантов), а также обозначения научных учреждений и лабораторий.

К первым относятся номинации „der Musterschüler“ («примерный ученик, отличник»), „der Aspirant“ («аспирант») и „der Ignorant“ («невежда, неуч; темный человек»).

«Примерным учеником» является тот политик или то государство, которые преуспевают в важнейших сферах деятельности (для государства – экономика, политическое устройство, демократические права и свободы). Так, например, в Европейском Союзе «отличником» выступает Германия как передовая страна: „Dass wir so etwas erleben wie die Renaissance des Nationalstaates, dass auch Deutschland gar nicht mehr das Gefühl hat, wir müssen uns als *Musterschüler* Europas präsentieren, sondern wir haben nationale Interessen, und die wollen wir durchsetzen?“ [Rau, 2001a, S. 390].

«Аспирант» („der Aspirant“) в политической картине мира – это тот, кто готовится перейти на более высокий уровень, являясь в актуальный момент времени кандидатом на вступление, например, в какую-либо организацию. В следующем контексте «аспирантами» предстают страны-претенденты на вступление в НАТО (на 2002 г.), которым, по мнению Й. Рау, нужно еще подготовиться к этому событию (заслужить его): „Die Entscheidung darüber, wie die Erweiterung gestaltet werden soll, bleibt dem NATO-Gipfel im November in Prag vorbehalten. Je besser allerdings *die Aspiranten vorbereitet sind*, desto größer sind ihre Chancen, in Prag eine Einladung zu erhalten“ [Rau, 2002b, S. 170].

«Неучем», «необразованным человеком» представляют в негативном свете обычно политического оппонента с целью создать ему в глазах избирателей имидж неуспешного и неспособного к решению серьезных задач деятеля, ср.: „Meiner Ansicht nach ist Theo Waigel, was die Wirtschaft angeht, *ein Ignorant*. Er mag ein Experte in zahlreichen Dingen sein, aber von Wirtschaftspolitik versteht er überhaupt nichts“ [Lafontaine, 1998, S. 5].

Наконец, людей, которые не следят за политическими событиями в стране, не разбираются в политической ситуации внутри страны и / или за ее пределами, в переносном смысле именуют «политически безграмотными» („der politische Analphabet“): „der Analphabet“ – „jemand, der nicht lesen und schreiben gelernt hat“ [DGWdS]: „5–10 % der europäischen Bevölkerung sind *Analphabeten*“; „*ein politischer Analphabet*“.

Учебные заведения в политических речах репрезентированы словом „die Schule“ и обозначениями видов школ (например, „die Rednerschule“). Слово „die Schule“ в метафорическом смысле сохраняет сему ‘получение знаний’, только получают их уже взрослые, и эти знания касаются системы самоуправления, что находит свое выражение в лозунге „Gemeinden sind Schulen der Demokratie“ («Общины – школы демократии»; ср. с советским лозунгом: «Профсоюзы – школы коммунизма»), например: „Trotz ihrer wachsenden Probleme sind Städte und Gemeinden noch immer *Schulen der Demokratie*“ [Herzog, 1997, S. 10].

Образ школы представлен также в метафоро-метонимическом выражении: „Schule machen“ – „Nachahmer finden; sich allgemein durchsetzen“ [CUGdR]: „Es sei ein Präzedenzfall geschaffen, der hoffentlich nicht *Schule machen* werde, kritisierte Wolfgang Brauer aus Marzahn am Ende der 4. Tagung des 7. Landesparteitages. In der Finanzordnung der PDS Berlin stehe, dass die Bezirke ihre Finanzpläne in Eigenverantwortung erstellen“ [ND, 2001].

Призыв к немецким политикам внимательно слушать (и понимать) друг друга, а не только говорить о своих требованиях и проблемах, президент Й. Рау образно представил как приглашение посещать семинары по обучению правильному слушанию („Zuhörerseminare“) вместо обучения ораторскому искусству („Rednerschule“): „Ich glaube, dass wir Politiker und gesellschaftlich Handelnde brauchen, die die Gabe des Zuhörens haben, und die erst antworten, wenn sie zugehört haben. Darum habe ich früher gesagt, wir sollten nicht *in Rednerschulen gehen, sondern auf Zuhörerseminare*, damit die Menschen wirklich das Gefühl haben, dass ihre Sachen vertreten wird und nicht nur Menschen sich darstellen, die ein politisches Mandat haben“ [Rau, 2001b, S. 364–365].

Метафора «лаборатория» („das Laboratorium“, „das Labor“) указывает на то, где разрабатываются и внедряются новые идеи, проекты, касающиеся разных аспектов современной немецкой социальной реальности (политики, экономики, образования и т. д.): „Berlin kann erneut, wie vor hundert Jahren, *zum Laboratorium* der Moderne werden“ [Rau, 2000, S. 162]; „Private Hochschulen werden die öffentlichen Hochschulen nie ersetzen. Sie können aber ein wichtiges Element der Innovation sein. Sie sind *ein Labor*, in dem wir neue Ideen schneller *erproben* können“ [Rau, 2002b, S. 158–159].

Фрейм «Получение, хранение и передача знаний» структурируют наименования процессов и объектов, связанных с получением, хранением, обработкой, расширением и передачей знаний, включая технические средства для операций с базами данных и процессы их оптимизации.

Основными источниками получения, хранения, переработки и передачи знаний в обществе, науке, образовании служат (не считая электронных средств) книги и разнообразные каталоги.

«Книга» („das Buch“) – самый доступный источник для всех граждан, а «справочник», «руководство пользователя» („das Handbuch“) – это специальная литература для людей определенной профессии.

Номинация „das Buch“ встречается в устойчивых выражениях: „wie ein Buch reden“ – „sehr viel, unaufhörlich reden“ [CUGdR]; „zu Buch(e) schlagen“ – „sich im Etat niederschlagen; sich bei etwas bemerkbar machen, ins Gewicht fallen“ [CUGdR].

Сочетание „ein offenes Buch“ («открытая книга») в устах оратора создает положительный образ по отношению, в частности, к обсуждаемому бюджету, поскольку подразумевает открытость данных (какие суммы на что тратятся), доступность (каждый гражданин страны может при желании его посмотреть), понятность (можно легко вникнуть в его содержание): „Dieser Bundeshaushalt 1999 ist *ein offenes Buch*“ [Repnik, 1998, S. 9].

В то же время „das Handbuch der Unternehmensführung“ («руководство по ведению бизнеса») при проекции на основной закон ФРГ получает негативную оценку в устах оратора Й. Рау (в данном случае также отражается ситуация коммерциализации немецкого общества, против чего выступал Й. Рау): „Das Grundgesetz ist ja kein *Handbuch der Unternehmensführung*“: Soziale, bildungspolitische und hoheitliche Aufgaben des Staates lassen sich zwar effizient oder weniger effizient erfüllen, sie sind aber gewiss nicht profitabel im Sinne einer Unternehmensbilanz“ [Rau, 2001a, S. 215].

Номинация „der Katalog“ в различной дистрибуции, в том числе в составе композитов „der Kompetenzkatalog“, „der Grundrechtskatalog“, стала активно использоваться в начале XX века в связи с обсуждением проекта Европейской конституции (конституции Евросоюза), которая, по мнению политиков, должна (как «каталог») содержать основной перечень прав и обязанностей граждан и стран ЕС. Конституции отдельных стран-членов ЕС также в этом

контексте получали наименование «каталогов основных прав» („das Grundrechtskatalog“), ср., например, следующие окказиональные фрагменты: „*Ein Katalog der Grundwerte wird Europa politisch, kulturell und ethisch noch enger verbinden und zugleich die Gemeinschaft und ihr Handeln besser legitimieren*“ [Rau, 2002a, S. 282–283].

Номинация „die Neuauflage“ («новое издание, переиздание») в переносном (негативном) смысле обозначает «новое издание (чего-то старого)», «новый вариант» того, что было сделано, существует и т. п., т. е. не представляет собой новизны, актуальности, полезности: „Die kürzlich gegründete Partei ist *die/eine Neuauflage* der KPD (sie unterscheidet sich kaum von dieser)“ [DGWdS].

Распространенным метафорическим образом стало представление ряда событий жизни, исторических процессов в виде книги, учебника истории, где важные и главные этапы предстают в виде разделов книги, в связи с чем функционируют выражения, ср., например: „*ruhmvolle Seiten der Geschichte*“ («славные страницы истории»).

Выражение „eine neue Seite beginnen“ имеет значения «начать новую страницу (рукописи)» и (перен.) «открыть новую страницу [новый этап]» (ср. в рус. языке: «начать (что-то (жизнь)) с чистого листа»; «перелистать (закрывать) эту страницу (в жизни)»). Эти образы развиваются в выражениях с лексемой „das Blatt“, ср.:

– „(noch) ein unbeschriebenes Blatt sein“ – „(noch) unbekannt sein; (noch) unerfahren, ohne Kenntnisse sein“ [CUGdR];

– „das Blatt wenden“ – „einen Umschwung herbeiführen“ [CUGdR];

– „das Blatt [Blättchen] wendet sich“ / „das Blatt [Blättchen] hat sich gewendet“ – „die Verhältnisse haben sich (zum guten oder zum Schlimmen) geändert; die Situation hat sich verändert“ [CUGdR];

– „kein Blatt vor den Mund nehmen“ – „offen seine Meinung sagen“ [CUGdR].

Информационные понятия не получили пока широкого распространения в политической риторике. Поэтому отдельные окказиональные образы обладают повышенной экспрессивностью и образностью. Так, ситуация на рынке труда и в системе немецкого

образования в одном из контекстов уподобляется работе связанных в целом компьютерных систем: «чистого жесткого диска» („die leere Festplatte“), получающего командные и записывающего сигналы („die Signale speichern“), где в качестве первого компонента выступают студенты, а второго – немецкий рынок труда, ср.: „Die Studierenden werden *leere Festplatten*, auf denen die Signale des Arbeitsmarktes gespeichert werden“ [Rau, 2002b, S. 197].

Современное немецкое общество, как и любое другое в мире, может быть условно поделено на пользователей Интернета и тех, кто им не пользуется, что находит выражение в метонимических терминах (с использованием англоязычных компонентов) „die online-Bevölkerung“ и „die offline-Bevölkerung“, как это объективировано в следующем контексте: „Die neuen Medien, vor allem das Internet, bieten ungeahnte Chancen. Auch hier muss der Staat, nicht nur in den Schulen, dafür sorgen, dass alle, die wollen, daran kompetent teilnehmen können. Eine Teilung in *online-* und *offline-*Bevölkerung kann zu einer neuen anderen Spaltung führen“ [Rau, 2001a, S. 83].

Недостаток в немецкой политике инновационных идей, нестандартного подхода к решению проблем образно номинируется термином электроники „das Kästchen“ («графическое изображение блока на схеме, блок»). Данное понятие в сочетании с глаголом „denken“ («думать») отражает в контексте стандартность и стереотипность (с точки зрения федерального канцлера Г. Шрёдера) мыслей и мышления немецких политиков конца XX века, в то время как новая политика требует нового, творческого взгляда на пути решения назревших проблем: „Das meinen wir, wenn wir von einer neuen Politik sprechen, einer Politik, die eben nicht *in Kästchen denkt*, sondern die die Probleme im Zusammenhang begreift“ [Schröder, 1999, S. 14].

Фрейм «**Науки и учебные предметы**» представлен в социально-политической коммуникации понятиями из естественных (математика и биология) и гуманитарно-филологических (литературоведение и языкознание) наук, а также из философии.

К числу наименований актуальных для немецкого политического языка понятий из области математики относятся обозначения

различных формул и графиков, процессов подсчета и геометрических фигур.

Лексема „der Nenner“ («знаменатель») представлена в широко известном и часто употребляемом выражении: „etwas auf einen (gemeinsamen) Nenner bringen“ – „etwas in Übereinstimmung bringen, Verschiedenes aneinander anpassen“ («привести что-либо к общему знаменателю», «согласовать что-либо») [CUGdR].

Процессы осуществления математических расчетов получили образную трактовку в следующих устойчивых выражениях:

– „unter dem Strich“ – „nach der Schlussrechnung, nach Abwägen Vor- und Nachteile“ [CUGdR]: „Diese Unsicherheit erleichtert den Mitgliedern des Verteidigungsausschusses nicht gerade die Arbeit. Auf ihrem Tisch liegt zur Zeit die um 44 Milliarden gekürzte Investitionsplanung der Hardthöhe für die nächsten dreizehn Jahre; ein Paket neuer Waffen-Projekte, das *unterm Strich* aber immer noch 115 Milliarden Mark teuer ist“ [BZ, 1992];

– „keinen Strich [tun/machen u.a.]“ – „(ugs.) überhaupt nichts [tun, machen]“ [DGWdS]: „Ich *habe* ... praktisch *keinen Strich* für mein Studium *getan*“;

– „j-m einen (dicken) Strich durch die Rechnung machen“ – „j-s Pläne, Absichten durchkreuzen“ («перечеркнуть все планы кому-либо») [CUGdR]: „Das Wetter *hat uns einen Strich durch die Rechnung gemacht*“, erklärt Simone Neugebauer vom CDU-Organisationsteam und verweist auf nasskalte Schneeschauer, die auf den Stuttgarter Killesberg niederrieseln“ [ND, 2001];

– „einen (dicken) Strich unter etwas machen [ziehen]“ – „etwas als (endgültig) erledigt, vergangen betrachten“ [CUGdR];

– „Strich drunter!“ – „die Sache soll erledigt, vergessen sein“ [CUGdR].

Лексема „die Formel“, в самостоятельном употреблении и как компонент слова („die Kurzformel“), выражает собственно метафорический (в узком смысле) способ образования переносного значения, создавая ситуацию наличия неких универсальных подходов, которые помогут найти нужные решения по любой социально-политической проблематике, ср.:

– „Gibt es *eine Formel*, die all das zusammenfasst, was jetzt in der Bildung getan werden muss? Es geht um Teilhabe, um qualitativ verbesserte Teilhabe an Bildung in einer Gesellschaft, die sich gewandelt hat und immer weiter verändert“ [Rau, 2002b, S. 39].

– „Ich kenne *keine Formel*, die alles, was praktisch notwendig ist, schlagwortartig zusammenfasst. Ich warne auch davor, nun in hektische Betriebsamkeit zu verfallen und plakative Scheindebatten über diesen oder jenen einzelnen Gesichtspunkt zu führen, dessen Veränderung angeblich alles besser macht“ [Rau, 2002b, S. 39].

– „Wir pflegen eine enge, vertrauensvolle Zusammenarbeit und stimmen in den wesentlichen außenpolitischen Fragen überein. Mehr als *diese Kurzformel* ist gar nicht nötig, um die deutsch-australischen Beziehungen zu charakterisieren“ [Rau 2001b, S. 200–201].

Сюда же примыкает и группа имен с доминантой „die Parallele“ (в прямом значении: «параллель, параллельная прямая»), которая в составе дериватов, композитов и сочетаний реализует в том числе и переносные значения. Первое из них («параллель, сравнение») представлено в сочетаниях: „zwischen zwei Erscheinungen die Parallele ziehen“ («проводить параллель между двумя явлениями, сравнивать два явления»); „j-n, etwas mit j-m, etwas in Parallele bringen / setzen / stellen“ – „j-n, etwas mit j-m, einer Sache vergleichen, j-m, einer Sache vergleichend gegenüberstellen“ [DGWdS].

Во втором смысле на первый план выходит признак «похожести (двух (и более) объектов) или их одновременного функционирования», ср.:

– „parallel“ <Adj.> – „1. in gleicher Richtung und in gleichem Abstand neben etwas anderem verlaufend, an allen Stellen in gleichem Abstand nebeneinander [befindlich]“ [DGWdS]; „2. gleichzeitig in gleicher, ähnlicher Weise neben etwas anderem [vorhanden, erfolgend, geschehend]“, например: „*parallele* Entwicklungen, Interessen“; „Die britische Währung sank *parallel* zu fallenden Ölpreisen“ [NZZ, 27.01.1983, S. II].

– „die Parallelität“ – „1. <o. Pl.> (Math.) Eigenschaft paralleler Geraden“. „2. parallele (2), gleichartige Beschaffenheit, das Parallel-“

Gleichartigsein“ [DGWdS], ср.: „*die Parallelität der Ereignisse*“; „Unsere "eiserne Regel" *der Parallelität* von währungs- und wirtschaftspolitischen Maßnahmen war immerhin bestätigt worden“.

– „die Parallelentwicklung“ – „gleichzeitig, in gleicher, ähnlicher Weise verlaufende Entwicklung“ [DGWdS].

В политико-экономической сфере существует понятие „die Parallelpolitik“ («параллельная политика»). В торгово-экономической и финансовой сферах в этой связи есть понятия: „die Parallelproduktion“ («параллельное производство»), „die Parallelwährung“ («параллельная валюта»).

Особая группа выражений включает номинации, которые в политических текстах метонимически замещают социально-экономические явления, представляя их своим особым метаязыком в статистических выкладках (на бумаге). Так, понятие „die Spirale“ («спираль») выражает постоянное нарастание каких-либо экономических и социальных показателей (причем всегда – в строго негативном смысле), то есть «спираль» как бы постоянно делает новый виток.

Постоянное (неоправданное) увеличение государственных затрат таким образом предстает в виде «спирали затрат» („die Kostenspirale“), например: „Die überalteten Systeme bedingen jetzt überdurchschnittlich steigende Betriebskosten. *Diese Kostenspirale* könnte nur durch Neuanschaffung durchbrochen werden“ [Heistermann, 1998, S. 12].

Постоянно растущие долговые обязательства по выплате задолженностей по процентам представляют соответственно „die Schulden-Zinslast-Spirale“, ср.: „Darüber hinaus könnte der Ausgleich der öffentlichen Haushalte nur durch eine anhaltend hohe Neuverschuldung des Staates ermöglicht werden, die zu *einer dramatischen Schulden-Zinslast-Spirale* und somit zu einer massiven Erblast für zukünftige Generationen führen würde“ [Storm, 1998, S. 13].

Увеличение жертв в военном конфликте представляет собой „die tödliche Spirale (von Terror und Gewalt)“, например: „Wir wissen, dass gerade der Nahe und Mittlere Osten dringend Hoffnung und greifbare Fortschritte in Richtung eines dauerhaften, gerechten Friedens

bracht. In diesem Sinne hat sich die Bundesregierung intensiv für ein Ende *der tödlichen Spirale* von Terror und Gewalt in Israel und Palästina eingesetzt“ [Schröder, 2002, S. 18].

При описании негативного воздействия германских СМИ на самосознание немецких граждан эксплицируется техническая метафора „die Abflachung“ («уплощение; плющение, расплющивание»), а постоянно растущий негативный эффект от такого воздействия передается дистрибуцией как раз с понятием „die Spirale“, что реализуется в рамках сложного слова „die Abflachungsspirale“.

Графические изображения (схемы, графики, диаграммы и т. п.) также на бумаге отражают тенденции в разных социальных явлениях и метонимически могут в контексте замещать наименование самого данного явления. Так, система образования в Германии представляет собой при графическом изображении «конус» („der Kegel“), условно отражающий все стадии обучения (и соответствующие учреждения), начиная с детского сада и начальной школы (графически внизу) до высшего и послевузовского образования (вверху).

Идея уделять больше внимания учреждениям дошкольного и начального школьного образования вербализуется в виде обозначений поворота конуса на 180° , что позволяет упомянутым учреждениям графически оказаться наверху: „Einer der Schwerpunkte darin ist, *den bisherigen Kegel* unseres Bildungssystems *auf den Kopf zu stellen*. Das heißt: mehr Initiative – auch was den finanziellen Aufwand angeht – bei den frühen Jahrgängen, beim Kindergarten, bei der Grundschule“ [Rau, 2002b, S. 600].

Важное, приоритетное направление в политических реформах именуется математическим термином „der Eckpunkt“ («вершина (угла)») (ср. эквивалент в русском языке: «краеугольный камень»): „Bildung wird *ein Eckpunkt* der Reformen“ [Friedhoff, 1998, S. 4].

Также в концептуализации социальной коммуникации участвует образ круга, поэтому „der Kreis“ в переносном смысле обозначает определенное актуальное количество чего-либо («круг проблем») и / или выделение данного количества из ещё большего числа («очертить круг основных проблем»).

При обозначении отрицательного социального явления, которое обусловлено несколькими взаимосвязанными негативными процессами, в качестве семантического усилителя используется наименование нечистой силы „der Teufelkreis“ (ср. в русском языке: «порочный круг»): „der Teufelskreis“ – „ausweglos scheinende Lage, die durch eine nicht endende Folge unangenehmer, einander bedingender Geschehnisse, Faktoren herbeigeführt wird; Circulus vitiosus (2)“ [DGWdS]: „den Teufelskreis durchbrechen“.

Для решения проблемы, соответственно, надо либо «сломать» «порочный круг», «положить ему конец» („durchbrechen“), либо «выйти из него» („entrinnen“ и др. глаголы).

Само слово „der Kreis“ в настоящее время обозначает территориальную единицу Германии («округ»), ранее – в ГДР (с чем связано большое количество производных композитов), а в политической сфере существует понятие „der Wahlkreis“ («избирательный округ») [CUGdR]. Также в экономической области „der Kreis“ значит «сфера (деятельности)» [CUGdR].

В переносном смысле „der Kreis“ может быть обозначением социальных групп («кружок», «компания»), как, например: „weite Kreise der Bevölkerung“ («широкие круги [слои] населения»); „im Kreis(e) der Familie, im häuslichen Kreis(e)“ («в семейном кругу»).

Лексема „der Kreis“ также представлена в составе фразеологизма: „j-s Kreise stören“ – „(geh.) j-n in seinem persönlichen Bereich, in seinem Wirken stören“ [DGWdS]: „Das von Scheel ausgelöste öffentliche Gerede über den Koalitionswechsel *stört* jedoch *seine Kreise*“ [Spiegel 11, 1976, S. 23].

Из курса биологии заимствована метафорически переосмысленная номинация понятия „der Darwinismus“ («дарвинизм, учение / теория Дарвина»), которая апеллирует к постулатам известного английского ученого Ч. Дарвина об эволюции (в биологии и антропологии), часто сводимым к выражению «выживает сильнейший». При проекции данной ситуации в сферу социального возникает образ так называемого «социального дарвинизма» („der So-

zialdarwinismus“), против которого резко выступал в частности экс-президент Германии Й. Рау.

К области литературоведения относятся такие актуальные термины и понятия, как «проза», «цезура», обозначения литературных жанров, а также имена и образы литературных и сказочных героев («Каменный гость», «Спящая красавица», «Крысолов» и некоторые др.).

Интересные переносные значения развились у группы слов с доминантой „die Prosa“ («проза»). Первое узуальное значение – «нестихотворная форма связного текста» (в противоположность поэзии). В переносном значении общей семой переноса служит указание на внешнюю простоту и обыденность (в отличие от возвышенной поэзии), в связи с чем появилось метафорическое выражение „die Prosa (geh.; Nüchternheit, Poesielosigkeit) des Alltags“ [DGWdS], характеризующее «серые» будни, будничность, быт человека. Этот же компонент значения сохраняется в других словах данной группы, например: „der Prosaiker“ – 1. (veraltend) „Prosaist“. 2. (geh., oft abwertend) „prosaischer Mensch“ [DGWdS].

У соответствующих производных прилагательных прямое и переносное значения распределяются интересным образом: у слова „prosaisch“ они есть оба (это слово было заимствовано из латинского языка в первом, литературоведческом понимании), а у „prosaistisch“ – только второе (оно является производным образованием от „prosaisch“). Переносные значения трактуются как «прозаичный», «банальный», «материальный», «сухой», «без изюминки», «без фантазии», «неинтересный».

В противоположность суровой «прозе» жизни возвышенная «поэзия» („die Poesie“) в переносном смысле означает что-то возвышенное, прекрасное, высокое („poetischer Stimmungsgehalt, Zauber“ [DGWdS]: „die Poesie der Liebe, einer Landschaft, eines Augenblicks“), что, однако, не актуализируется в социальной коммуникации, далекой от высоких материй.

В окказиональном употреблении „die Prosa“ по отношению к сфере политики (в составе композита) передает ситуацию высказы-

вания политиками и партиями предвыборных обещаний („die Wahlkampfprosa“), которые их оппонентами подвергаются резкой критике, с тем чтобы понизить шансы соперников на успех в выборах и повысить свои: „Das ist die Wahrheit, die wir *bei aller Wahlkampfprosa* der SPD nicht aus dem Auge verlieren dürfen“ [Friedhoff, 1998, S. 4].

Также образное переосмысление в политической речи получила ситуация, связанная с процессом сочинения стихов: „sich einen [keinen] Vers auf etwas machen können“ – „sich etwas (nicht) erklären können; den Zusammenhang einer Sache (nicht) verstehen“ [CUGdR].

Такой литературный жанр, как «басня» („die Fabel“), в переносном смысле эксплицирует ситуации обмана / лжи путем активации семы «вымысел», как это представлено в следующих выражениях: „sich (Dat.) eine Fabel aufbinden lassen“ («поверить басням»); „Erzähl uns keine Fabeln!“ («не рассказывай нам сказки!»).

Понятие „die Zäsur“ («цезура») актуализируется в сфере международной политики, когда происходят какие-либо глобальные явления, события, которые по своим последствиям затрагивают все страны мира и вызывают изменения в геополитической ситуации в мире, сильно меняя устоявшийся (на тот момент) миропорядок и заставляя ведущие страны мира пересмотреть свои взгляды на базовые социально-политические ценности (как бы подвести определенный итог своей внешнеполитической деятельности в актуальный период). К таким глобальным событиям в современной мировой истории относят конец холодной войны, объединение Германий, распад СССР, теракты 2001 г. в США, например: „Der 11. September 2001 war *eine weltpolitische Zäsur*“ [Rau, 2002a, S. 436].

Литературные персонажи создают неожиданные образы, принося с собой в описываемую ситуацию какую-либо одну свою характеристику, причем чаще всего не основную, непрототипическую. Так, «Каменный гость» („der Steinerne Gast“) создает негативную оценку чему-либо (например, какому-то острому вопросу) посредством описания его «неудачного» местоположения, из-за чего он мешает другим. Также острые вопросы, которые не могут быть быстро решены, воспринимаются теми же политиками как неумест-

ные, поставленные не вовремя и т. п.: „Es geht um Rückblick und Ausblick, um Herkunft und Zukunft, um Erlebtes und Erstrebtes, und auch die Frage nach einer Neugliederung des Bundesgebietes ist fast immer *als Steinerne Gast* zur Stelle. Ich gestehe freimütig: Genau so mag ich das, denn ich finde all das immer wieder richtig und wichtig, und auch *der Steinerne Gast* gehört doch schon irgendwie dazu, finde ich“ [Rau, 2002b, S. 263].

Сказочная героиня «Спящая красавица» описывает негативную ситуацию, когда общественное мнение в Германии склоняется к тому, что страна, как и персонаж сказки, пребывает в некоем сне („*der Dornröschenschlaf*“), то есть она оперативно не реагирует на изменения в мире, в ней медленно идут реформы и т. п., что подкрепляется также и семантикой глагола-сказуемого „*dahindämmern*“ («вести скучное [сонное] существование»): „Wenn man manch veröffentlichter Meinung glauben würde, könnte man den Eindruck haben, unser Land *dämmere* seit vielen Jahren *in einem Dornröschenschlaf* dahin – um uns verändere sich die Welt in rasantem Tempo, und wir täten so gut wie nichts“ [Rau, 2002b, S. 383].

«Крысолов» („*der Rattenfänger*“) – герой сказки «Крысолов из Гамельна» – получил в немецком языке переносное значение с очень негативной оценочной коннотацией «искуситель», «демагог, обманывающий народ обещаниями», ср.: „*der Rattenfänger aus Braunau*“ (об А. Гитлере).

Метафора «крысолов-искуситель» активно используется и в современном немецком политическом языке, например: „Jede Demokratie ist gefährdet, wenn die Menschen sie nicht mittragen und das Feld *Rattenfängern* und *falschen Propheten* überlassen“ [Rau, 2001b, S. 496]. „Wir dürfen es nicht zulassen, dass eine Generation heranwächst, für die Arbeitslosigkeit zur Normalität und Hoffnungslosigkeit zur Perspektive wird. Dann entstünde ein Klima, in dem nur *politische Rattenfänger* Zulauf finden“ [Rau, 2001b, S. 54].

Традиционный сказочный и басенный персонаж «волк Изегрим» („*Iserim(m)*“) в переносном смысле означает «ворчун, угрюмый человек».

Образ безнадежной борьбы «рыцаря печального образа», героя Сервантеса, с ветряными мельницами остался запечатленным в идиоме: „gegen [mit] Windmühlen kämpfen“ – „gegen etwas kämpfen, das überhaupt nicht besteht“ [CUGdR].

Лингвистическое понятие „die Rhetorik“ по употреблению близко понятию „die Prosa“ и означает негативное отношение к выступлениям политических оппонентов. В слове „die Modernisierungsrhetorik“ («риторика на тему модернизации») выражается скептическое отношение к высказываниям политиков на тему необходимой модернизации германской экономики, например: „Wem der Reformwille fehlt, wer das, was wir durchgesetzt haben, rückgängig machen möchte, dem nützt auch *keine Modernisierungsrhetorik*“ [Waigel, 1998, S. 3].

В одном из политических контекстов в метафорический образ вовлекается лексема „die Grammatik“, которая создает впечатление о конституции как об основе общественно-государственного устройства (как грамматика – строевая система языка, один из важнейших его ярусов, так и конституция – важнейший политический документ и закон в государстве, где прописаны основные права и свободы каждого гражданина), ср.: „Welche Funktion hat eine Verfassung für ein politisches Gemeinwesen? *Eine "Grammatik der Freiheit"*, und – gerade bei uns in Europa – auch eine *"Grammatik der Solidarität"*“ [Rau, 2001b, S. 182].

Интересный метафорический образ связан с манифестацией наименования процесса работы переводчика („die Übersetzungsarbeit“), которой уподобляется внешняя политика страны, связанная, помимо прочего, с трудным процессом понимания культуры, ценностей и политической ситуации в других странах и регионах. Несмотря на объективные трудности, такая работа необходима, ср.: „Sie ist bereit mitzuwirken, aber sie ist nicht immer ausreichend im Stande, *die Übersetzungsarbeit zu leisten*“ [Rau, 2000, S. 321–322].

Помимо этого, в устойчивых выражениях немецкого языка используются буквы (с участием буквы «А»), как, например, в идиоме „das A und (das) O“, имеющей значение „die Hauptsache, Quintessenz,

das Wesentliche, Wichtigste, der Kernpunkt“ [DGWdS] («альфа и омега (сущность, самое главное)»). Первоначально данное выражение значило «начало и конец» („der Anfang und das Ende“), и в этом смысле оно встречается в Библии: „Ich bin *das A und das O*, der Anfang und das Ende, spricht Gott der Herr (Off. 1, 8)“. Этимологически данное выражение восходит к наименованиям первой («альфа») и последней («омега») букв греческого алфавита. В политических выступлениях это выражение в новом, метафорическом значении может представлять разнообразные ситуации, в частности систему образования ФРГ как приоритет во внутренних реформах, поскольку система образования напрямую коррелирует с функционированием общества: „Für das Ziel Integration ist Bildung *das A und O*“ [Rau, 2001a, S. 50].

В немецком языке также зафиксирована идиома с использованием немецких букв: „von A bis Z“ в значении „von Anfang bis Ende, ganz und gar, ohne Ausnahme“ [DGWdS], восходящая, в свою очередь, к названию первой и последней букв немецкого алфавита, например: „Die Geschichte ist *von A bis Z* frei erfunden“.

Буквы „X“ и „U“ в составе двух устойчивых выражений передают ситуацию обмана, подлога, ср.: „j-m ein X für U vormachen“ – „j-n täuschen“ [CUGdR]: „*X ist der 24. Buchstabe im deutschen Alphabet, vom U getrennt durch V und W. Warum aber warnt das alte deutsche Sprichwort vor jederzeit windigen Zeitgenossen wie sehr vielen Politikern, vielen Geschäftsleuten und nicht einmal wenigen Journalisten, die kraft ihrer angemäßen Möglichkeiten anderen ein X für ein U vormachen wollen?*“ [Tagesspiegel, 1999].

Также буквы немецкого алфавита „A“ и „B“ входят в состав словицы „Wer A sagt, muss auch B sagen“, смысл которой состоит в следующем: „Wer etwas beginnt, muss es fortsetzen und auch unangenehme Folgen auf sich nehmen“ [DGWdS].

Традиционный статус в немецком языке получили выражения с участием буквы „i“ и указанием на «точку над „i“» („der Punkt“, „der Tupf / das Tüpfelchen“): „der Punkt auf dem i“ – „die letzte Vollendung“ [CUGdR]; „das Tüpfelchen auf dem i“ – „die letzte, alles abrunden“

dende Kleinigkeit“ [CUGdR]; „bis auf das Tüpfelchen“ / „bis zum Punkt [bis zum Tüpfelchen] auf [über] dem i“ – „genauestens“ [CUGdR] («до последней мелочи, с большой точностью»).

Переносный смысл в социальной коммуникации получает фонетическое явление „der Hauptakzent“ («главное ударение, основной акцент»), которое реализуется в метафорическом выражении „den Hauptakzent auf (Akk.) legen“ («обращать особое внимание на что-либо, особенно подчеркивать что-либо»).

Образное переосмысление может получать и орфографическая манера письма, что представлено в выражении: „klein geschrieben werden“ – (ugs.) „keine Rolle spielen, für unwichtig erachtet werden“ [DGWdS]: „Rücksichtnahme *wird* bei diesen Leuten klein *geschrieben*“.

С глаголом „schreiben“ связано также следующее выражение: „bei j-m gut [schlecht] angeschrieben sein“ – „bei j-m in gutem [schlechtem] Ansehen stehen“ [CUGdR] (досл.: «быть на хорошем [плохом] счету у кого-либо»).

Философские понятия очень редко становятся источником политических образов, что может быть связано, во-первых, с трудностью их дешифрации обычными гражданами, во-вторых, с тем, что такие понятия, как правило, описывают «внутреннее», духовное бытие человека, что несопоставимо с социальными процессами в обществе и государстве.

Тем не менее, в окказиональных контекстах могут быть активированы и некоторые философские понятия, как, например, образ «Демииурга» („Demiurg“) («созидающее начало, созидательная сила; творец (в философии и теологии)»), который проецируется на социальную сферу и классовую борьбу: „Warum dann diese geradezu archaische Angst vor den angeblich *demiurgischen* Perspektiven mikrobiologischer Menschenversuche in den USA?“ [Spiegel 1, 1984, S. 8].

Таким образом, метафорическая концептуализация социально-политической действительности в современном политическом дискурсе ФРГ эксплицируется узуальными и развивающимися на их основе окказиональными смыслами, которые отражают стереотипное восприятие определенных социально маркированных ситуаций.

Лексико-семантический анализ научно-образовательной метафоричности позволяет выявить языковые спецификации вербализуемых метафорических образов и символов политической культуры современной Германии.

Источники и принятые сокращения

1. BZ – BZ (Zeitung), Berlin (Deutschland).
2. CUGdR – *Compact Universal Großwörterbuch deutsche Rechtschreibung* / Chefred. A. Sendlinger. – München : Compact Verlag, 2007. – 1344 S.
3. DGWdS – *Duden, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache* : In 10 Bd. / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1999. – 4800 S.
4. *Friedhoff P. K. Bildung wird ein Eckpunkt der Reformen* / P. K. Friedhoff // *Das Parlament*. – 1998. – Nr. 31. – 24. Juli. – S. 4.
5. *Heistermann D. Bundeswehr muß unverwechselbar sein* / D. Heistermann // *Das Parlament*. – 1998. – Nr. 31. – 24. Juli. – S. 12.
6. *Herzog R. Bundespräsident der Bundesrepublik Deutschland im Zitat* / R. Herzog // *IN-Press : Portrait*. – 1997. – Nr. 3. – 42 S.
7. *Lafontaine O. Eine Serie von gebrochenen Versprechen* / O. Lafontaine // *Das Parlament*. – 1998. – Nr. 38. – 11. September. – S. 4–6.
8. ND – *Neues Deutschland* (Zeitung), Berlin (Deutschland).
9. NZZ – *Neue Zürcher Zeitung* (Zeitung), Zürich (Schweiz).
10. *Rau J. Reden und Interviews* / J. Rau. – Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000. – Bd. 1.1 (23. Mai – 31. Dezember 1999). – 336 S.
11. *Rau J. Reden und Interviews* / J. Rau. – Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001a. – Bd. 2.1 (1. Juli – 31. Dezember 2000). – 400 S.
12. *Rau J. Reden und Interviews* / J. Rau. – Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001b. – Bd. 2.2 (1. Januar – 30. Juni 2001). – 512 S.
13. *Rau J. Reden und Interviews* / J. Rau. – Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002a. – Bd. 3.1 (1. Juli – 31. Dezember 2001). – 480 S.
14. *Rau J. Reden und Interviews* / J. Rau. – Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002b. – Bd. 3.2 (1. Januar – 30. Juni 2002). – 672 S.
15. *Repnik H.-P. Mehr Investitionen als neue Schulden* / H.-P. Repnik // *Das Parlament*. – 1998. – Nr. 38. – 11. September. – S. 9–10.

16. *Schröder G.* Gerechtigkeit im Zeitalter der Globalisierung : Die Regierungserklärung von Bundeskanzler vor dem Deutschen Bundestag (Berlin, den 29. Oktober 2002) / G. Schröder. – Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002. – 48 S.

17. Spiegel – *Spiegel*, der, das deutsche Nachrichtenmagazin (Zeitschrift), Hamburg (Deutschland).

18. *Storm A.* Reformfragen sind offen / A. Storm // Das Parlament. – 1998. – Nr. 43–44. – 16./23. Oktober. – S. 13.

19. Tagesspiegel – *Tagesspiegel*, der (Zeitung), Berlin (Deutschland).

20. *Waigel Th.* Deutschland steht mitten im Aufschwung! / Th. Waigel // Das Parlament. – 1998. – Nr. 38. – 11. September. – S. 3–4.

Литература

1. *Будаев Э. В.* Метафора в политической коммуникации : монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Флинта; Наука, 2008. – 248 с.

2. *Керимов Р. Д.* Артефактная метафорика в политическом дискурсе ФРГ : учебное пособие / Р. Д. Керимов ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2008. – 168 с.

3. *Клемперер В.* ЛТЛ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер. – Москва : Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.

4. *Купина Н. А.* Тоталитарный язык : словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. ун-та ; Пермь : ЗУ-УНЦ, 1995. – 144 с.

5. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва : Флинта ; Наука, 2004. – 296 с.

6. *Современная политическая лингвистика : учебное пособие / Э. В. Будаев [и др.] ; отв. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2011. – 252 с.*

7. *Федянина Л. И.* Концепт *Geld* в немецкой языковой картине мира : опыт концептуального анализа : учебное пособие / Л. И. Федянина ; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2008. – 160 с.

8. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2001. – 240 с.

9. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) : учебное пособие / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во УрГИ, 2003. – 194 с.

10. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. – Москва : Флинта; Наука, 2006. – 254 с.

11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : монография / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 328 с.

12. Liebert W. A. Metaphernbereiche der deutschen Alltagssprache : Kognitive Linguistik und die Perspektiven einer kognitiven Lexikographie / W. A. Liebert. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien : Lang, 1992. – XVII, 262 S.

© Керимов Р. Д., 2013

“Science and Education” as a Source Domain in the System of German Political Metaphors

R. Kerimov

The article examines the semantic features of conceptual metaphor system in the social discourse of Germany in the cognitive aspect. The metaphorical meanings observed in usage reflect the imagery specific for the German language and culture, which develops in the political discourse to describe social, political and economic processes and events. The paper demonstrates how the method of cognitive framing is used to reconstruct the conceptual structure of the source domain “science and education”, and describes the lexical and semantic aspects of metaphorization of terms and ideas from exact sciences and the humanities.

Key words: cognitive linguistics; political discourse; the German language; conceptual metaphor; source domain; frame; linguistic worldview.

Керимов Руслан Джаванширович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Кемеровский государственный университет (Кемерово), kerimovrus@mail.ru.

Kerimov, R., PhD in Philology, associate professor, Department of German Philology, Kemerovo State University (Kemerovo), kerimovrus@mail.ru.